

– порча избирательных бюллетеней (превращение их в недействительные);

– вынос бюллетеней с избирательного участка.

По результатам российских выборов 2007 г.:

– унесли бюллетени – 73 381 (0,10%);

– испортили бюллетени (намеренно или по неосторожности) – 759 929 (1,09%);

– не пришли на выборы – 39 536 071 (36,22%)¹.

Федеральным законом от 4 июня 2014 г. № 146-ФЗ² графа «Против всех» была возвращена на муниципальный уровень (на выборах в органы местного самоуправления граждане Российской Федерации также могут голосовать против всех кандидатов (против всех списков кандидатов) непосредственно).

Указанный акт вступил в силу 1 января 2015 г., и 13 сентября 2015 г. – первый единый день голосования с выборами, на которых его можно применять. Однако из 23 субъектов Российской Федерации, где состоялись выборы депутатов административных центров, лишь в Калужской области графа «против всех» региональным законодательным собранием не была исключена.

Законодательное закрепление графы «Против всех» – легализация одной из форм протестного голосования. И солидаризируясь с ведущими аналитиками в области избирательного права, считаем, что графа «Против всех» – индикатор активного политического протеста; который дает избирателям возможность выразить свою волю, если нет других вариантов³.

Каторгина Наталья Петровна

аспирант кафедры конституционного и муниципального права

Юридического института НИУ «БелГУ»

Научный руководитель – проф. Е.Е. Тонков

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СВЕДУЩИХ ЛИЦ В СУДОПРОИЗВОДСТВАХ РОССИИ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Институт специальных знаний прошел длительный путь формирования, преобразования и нормативного закрепления в судопроизводствах России.

---

¹ Против всех! // Государство и право. 2008. № 62; <http://www.panorama.ru/gazeta/p62pv.html> (дата обращения 25.03.2016 г.).

² Федеральный закон от 4 июня 2014 г. № 146-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2014, 6 июня.

³ См.: <http://www.kommersant.ru/doc/2757590> (дата обращения 25.03.2016 г.)

Рассмотрим эволюцию становления данного института в российском законодательстве до октябрьской революции 1917 г.

Институт сведущих лиц имеет многовековую историю. Их основы положили свое начало еще на Руси. В XI-XVII вв. появляются первые упоминания о людях, обладающих особыми знаниями и привлекаемые для разрешения спорных вопросов. Сведущими лицами признавались: лекари, аптекари, врачеватели, судебные дьяки. Так, например, лекари стали участвовать для разрешения вопросов о состоянии здоровья и «здравости ума», для описания тяжести нанесенной раны и констатации наличия или отсутствия «падучей болезни» у девушек перед замужеством¹. Судебные дьяки проводили осмотр документов на предмет их подлинности и высказывали по этому поводу свое мнение, которое представляло собой некоторое подобие современного заключения специалиста.

В 1699 г. был издан Указ, который регламентировал дьякам или подьячим приказов исследование подписи на крепостных актах в случае возникновения сомнений в их подлинности². Данный документ можно считать первым правовым актом, определяющим возможные объекты исследования сведущими людьми.

В 1667 г. предпринята первая попытка создания суда для купечества. Вышел в свет Приказ по торговым делам и Новоторговый устав, которые установили особые таможенные суды, состоящие из «лучших торговых людей». Данные акты упоминают о сведущих лицах, которые обладают знаниями в торговых делах.

Начало законодательному закреплению и расширению возможностей использования специальных знаний положили реформы Петра I. В период правления Петра I использование знаний сведущих лиц было направлено на поддержание потребностей армии. Основными сведущими лицами являлись врачи и аптекари, а правовое регулирование их деятельности осуществлялось в специализированных воинских актах.

Содержание артикула 154 Воинского Устава Петра I (1716 г.) напоминает современное судебно-медицинское исследование трупа. В Уставе врачебном (1842 г.) был закреплён порядок написания акта врачом при вскрытии трупа, который являлся подобием современного заключения специалиста. Ст. 1199 указанного Устава регламентировала процедуру производства

---

¹ См.: Кустов А.М. История становления и развития российской криминалистики. М.: МГАПИ, 2005. С. 47.

² См.: *Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ)*. СПб., т. 2, № 1732. (Цит. по: Махов В.Н. Использование сведущих лиц при расследовании преступлений: Монография. М.: Изд-во РУДН, 2000. С. 13-14).

вскрытия двумя врачами, то есть прослеживались зачатки комиссионной экспертизы.

В 1832 г. вступил в силу Устав коммерческого судопроизводства (далее – УКС), который содержал упоминания о сведущих лицах. Например, в штат коммерческого суда входили переводчики (§§ 3,4 УКС). Особенностью коммерческого судопроизводства был институт поверенных (представителей). Поверенными по торговым делам могли быть присяжные стряпчие, которые обладали юридическими знаниями. В качестве стряпчих выступали: купцы, гости-торговцы, бухгалтера, кассиры (§ 28 УКС). В состав суда входили сведущие лица юристы и не юристы – лица, обладающие знаниями в торговых делах. Таким образом, сведущими лицами в коммерческом судопроизводстве в основном являлись сотрудники суда.

В 1864 г. приняты Уставы Уголовного и Гражданского судопроизводства (далее – УУС, УГС), в котором закрепились сведущие люди, как лица не заинтересованные в исходе дела. Сведущими людьми являлись врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, имеющие опыт в какой-либо области в силу своей профессии (ст. 326 УУС). Данные лица проводили исследования в области науки, искусства, ремесла (ст.ст. 112, 325 УУС).

Так, например, в делах о преступлениях против имущества и доходов казны необходимо было пригласить в качестве экспертов кого-либо из служащих в казенном управлении (ст. 1160 УУС). Для объяснений с невладеющими общесудебным языком приглашались переводчики (ст.ст. 410-411, 450, 459, 579, 731 УУС и ст.ст. 405, 540, 804 УГС). УУС регламентировал также порядок допроса немых при участии особого переводчика (ст. 411 УУС).

Согласно ст.ст. 122, 507, 515 УГС суд вправе был по собственному усмотрению назначить осмотр на месте и истребовать заключение сведущих лиц. Основанием привлечения сведущих лиц являлось постановление суда (ст. 516 УГС). Сведущие лица избирались в числе от одного до трех по взаимному согласию сторон или назначению суда (ст.ст. 123, 519 УГС). В ст. 119 УГС предусматривалась такая форма участия сведущих лиц, как осмотр, во время которого, в соответствии со ст. 124 УГС, они могут давать показания. Ст. 526 УГС предоставляла суду возможность требовать дополнения заключения сведущего лица путем получения объяснений или проведения дополнительного исследования.

Среди основных прав сведущих лиц, которым уделялось внимание в Уставах, было: право на вознаграждение (ст.ст. 192, 193, 194, 978.1, 980-981, 986-988, 1035.21 УУС и ст.ст. 529-532, 860-862, 864-865, 877 УГС); право

сведущего лица приносить жалобы на притеснения и неправильные взыскания при следствии (ст. 492 УУС). Обязанности сведущих лиц, определялись в следующем: по вызову явиться к следователю или в суд, дать объяснения или заключение (ст.ст. 325-344 УУС, ст. 520 УГС). Ответственность сведущих лиц установлена за неявку к следователю или в суд без уважительной причины (ст.ст. 114, 643-644 УУС, ст.ст. 528, 1005 УГС), в ст. 489 УУС устанавливалась ответственность судебного врача, не исполнившего своих служебных обязанностей в ходе следствия.

К сожалению, Уставы не содержали прямого указания на фигуру специалиста, хотя его специальные знания применялись достаточно часто в виде консультирования. В частности, ст. 335 УУС предписывала оценку имущества, добытого или поврежденного преступным путем, производить через присяжных-оценщиков. Для участия в судопроизводстве в качестве сведущих лиц привлекали выдающихся ученых-специалистов в разных областях знания. Так, например, исследование «спорных» документов проводилось М.В. Ломоносовым. Сравнение почерков осуществлялось секретарям или учителям-чистописания. Установление факта, способа подделки и фальсификации документа (завещания, векселя и т.д.) поручали аптекарям и фармацевтам. Выявить и закрепить на фотоснимках подделку документов, подписей и поддельных денег привлекали сведущих лиц-фотографов.

Таким образом, в период действия Уставов правовая природа специальных знаний была противоречивой и неустойчивой. Термин «эксперт» в официальных документах появился лишь в Циркуляре Министерства юстиции в 1877 г., где предписывалось, что «эксперты должны помещаться в особом списке, а не в общем со свидетелями. Но при всех условиях суд не должен считать экспертов свидетелями»¹. Сведущих людей было принято называть экспертами, независимо от формы их участия в судопроизводстве.

По мнению А.А. Эксархопуло развитие института сведущих лиц в до-революционном российском судопроизводстве привело фактически к разграничению субъектов, обладающих специальными знаниями. Однако на законодательном уровне такого разграничения не было². Возражает Р.С. Белкин,

---

¹ Щегловитов С.Г. Судебные Уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. 3-е изд., испр., доп. и перераб. СПб., 1887. С. 442-443 (Цит. по: Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М, 1991. С. 317.).

² См.: Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб.: Издательский Дом С.-Петербур.гос.ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур.гос.ун-та, 2005. С. 23.

считая, что в Уставе Уголовного судопроизводства 1864 г. идет речь о правовом разделении сведущих лиц на экспертов и справочных свидетелей¹.

С развитием науки процессуального права менялось представление ученых об эксперте. Так, Л.Е. Владимиров делил всех экспертов на тех, которые дают свои заключения на основе какой-либо науки (например, эксперты-врачи) и заключения, основанные на опытности в каком-либо ремесле или промысле (все остальные эксперты)². В.К. Случевский и К.В. Шавров рассматривали эксперта в качестве свидетеля³. М.В. Духовской считал, что эксперты, с одной стороны, помощники судьи в деле личного наблюдения, с другой стороны – свидетели по специальному вопросу⁴.

Таким образом, несмотря на различные подходы к понятию сущности эксперта, труды теоретиков того времени сыграли важную роль в определении дальнейших перспектив развития института специальных знаний.

Косолапова Наталья Александровна
соискатель кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ»
Научный руководитель – проф. М.В. Мархгейм
(Белгород, Россия)

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Конституционное судопроизводство является одним из видов судопроизводства, который предусмотрен ч. 2 ст. 118 Конституции РФ наряду с гражданским, административным и уголовным судопроизводствами. В ст. 1 федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» определено, что Конституционный Суд является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства⁵.

Особенности конституционного судебного процесса обуславливают и особенности процессуально-правовых аспектов реализации квалифицированной юридической помощи. В этой связи обратимся к доктринальному обоснованию

---

¹ См.: Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М., 1999. С. 5.

² См.: Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Изд. III. СПб., 1910. С. 199, 214.

³ См.: Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. 2-е изд. СПб., 1895. С. 404; Шавров К.В. Экспертиза в уголовном суде // Вестник права. 1899. № 7.

⁴ Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1908. С. 810.

⁵ СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2014. № 23. Ст. 2922.